

19 Шлычков В.Р. Девиантное поведение личности как социально-психологический феномен: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. 33-41.

Ideological orientations of the teacher of the humanities in the educational process

Dmitriy Alexandrovich Gusev, Ph.D., Associate Professor, Department of psychology, pedagogy and social and humanitarian disciplines of the Moscow University S.Y. Witte

A teacher of Humanities as a rule sticks to a certain philosophic position. To some extent he is an adherent of a certain conception. Needless to say his philosophic position influences his activity in a high degree. This influence spreads both on what the teacher tells the students and on the way it is done. In its turn this has an influence on forming students' philosophic orientation. What role does teacher's philosophic orientation play in the pedagogical process? What could and should it be like?

Keywords: philosophy, philosophic position, teaching practice, pedagogical process, Humanities, skepticism.

УДК 304.44

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СКЕПТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ

*Сергей Иванович Музяков, д-р филос. наук, доц.,
кафедра психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: sobor-65@yandex.ru
Московский университет им. С.Ю. Витте
<http://www.muiiv.ru>*

Проблема информационных и межкультурных коммуникаций является одним из прогрессивно развивающихся направлений исследования, как за рубежом, так и в современной России. Концептуальной основой западных исследований по данной проблематике выступают междисциплинарные подходы, что обусловлено потребностью многостороннего осмысления происходящих в этом поле процессов. Особый интерес представляет изучение процессов информатизации общественной жизни и развитие коммуникаций между разными социокультурными системами. Процессы информатизации это не такое уж новое явление. Проблемы информатизации и коммуникации всегда интересовали мыслителей различных эпох. На наш взгляд, весьма интересными являются размышления античных скептиков, которые довольно тщательно изучали проблемы информации, коммуникации и заложили основу современных позитивистских концепций в этой области.

Ключевые слова: информация, коммуникация, информационные и межкультурные коммуникации, истина, мышление, парадигма, методологическая позиция, скептицизм.

Переориентация общества в середине XX в. на информацию и знания как стратегические ресурсы развития привели к радикальным переменам как в организации жизни в целом, так и в отдельных ее сегментах. Радикальные и быстрые изменения в жизни человека и общества, связанные с процессами информатизации требуют переосмысления существующих методологических подходов к проблемам межкультурных коммуникаций. Современную культуру невозможно рассматривать без таких понятий, как «информация», «коммуникация». Эти понятия существовали всегда, может быть интерпретация была немного иной, но интересовали они мыслителей во все времена.

Более того, можно предположить, что они существуют объективно, т.е. информация, точно так же как и коммуникация не зависят от субъективных предпочтений человека.

С.И. Музыков

Заслуга человека состоит только в том, что он пытается использовать эти важнейшие категории для своих интересов. Скептическая школа Античности, на наш взгляд, максимально последовательно пыталась освободить эти понятия от субъективных претензий отдельных личностей. Для этой цели сначала обратимся к признанным авторитетам.

Одним из ярких представителей скептицизма является Секст Эмпирик. Наиболее общее и подробное изложение своего учения Секст представил в трактате «Пирроновы основоположения», в самом начале которого он показывает различие между его идеями и другими философскими школами. Это различие

относится, во-первых, к тому, что все догматики уверены, будто они нашли истину, приняв на веру нечто неочевидное, и лишь скептики продолжают ее искать, а во-вторых, к тому, что догматики обычно имеют свою школу (учение, мировоззрение), в то время как у скептиков ее нет, а для характеристики своих взглядов Секст обычно пользуется словом *ἄσχυρή*, обозначающим «путь», «образ жизни, мышления», но не жесткую систему доктрин и «привязанность многим догмам, связанным друг с другом и с явлениями» [6, 210–219]. Однако, следуя своему принципу быть как можно более осторожным в высказываниях, Секст добавляет, что у скептика все же может быть учение, если понимать под ним «образ жизни, в котором рассуждения согласовываются с явлениями, поскольку эти рассуждения, по-видимому, указывают, как правильно жить» [6, 210–219].

В соответствии с этим Секст Эмпирик так излагает свое понимание скептицизма, который есть не что иное как «скептическая способность, противопоставляющая явления и ноумены каким только возможно способом; отсюда, вследствие равносильности противоположных вещей и речей, мы приходим сначала к воздержанию от суждения, а затем к невозмутимости» [6, 210–219].

По мнению известного исследователя античного скептицизма Д.А. Гусева: «Методологическая позиция скептиков исходит из положений Гераклита об изменчивости, текучести мира, отсутствия в нем четкой определенности, скептики приходят к выводу о невозможности достижения объективного знания о мире, а, следовательно, и невозможности рационального обоснования норм человеческого поведения. Единственная правильная линия поведения в этих условиях – воздержание от суждений как средство достижения атараксии (невозмутимости по отношению ко всему внешнему). Но так как в состоянии абсолютного молчания и бездействия жить практически невозможно, то мудрый человек должен жить сообразно законам, обычаям или же благоразумию, сознавая, что такое поведение не основано на каком-либо твердом субъективном убеждении» [2, 204–211].

Скептицизм часто обвиняют в эмпиризме, как нам кажется, не совсем справедливо, так как тот методологический подход, который предложили скептики, дал мощный толчок развитию практического знания, в отличие от Античной традиции поиска абстрактной истины. Они одними из первых обратили внимание на проблемы обмена информацией между субъектами, коммуникации, межкультурные взаимоотношения.

Современная философия науки К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда с некоторыми изменениями во многом повторяет методологические традиции скептиков, особенно поздних. Представители сциентизма Н. Луман, Ю. Хабермас и многие другие вольно или невольно использовали в своих работах подходы скептиков. Например, Н. Луман в поисках ответа на вопрос о возможности социальных систем отмечает, что каждая система является субъектом для себя самой и каждый субъект сам для себя. Взаимодействие, отношение между системами возможно только на основе коммуника-

ций. «Социально» лишь то, что обладает коммуникативной значимостью и допускает возможность действовать *Alterego*.

Помимо коммуникативности необходимо отметить еще одно свойство системы, – это процессуальность. Для существования системы критически важным является способность обеспечить непрерывность протекания и примыкания операций, это и есть ее саморепродукция, аутопоэзис. Для функциональности системы важно очертить круг обязанностей для каждого элемента системы, участника общества. Согласно Луману, невозможно, чтобы все занимались всем. Поэтому любая система, общество, стремятся к дифференциации, чтобы избежать «блокировки социальной динамики». Луман, также как и скептики, не приемлет догматики в суждениях о системности, применяя такие понятия, как коммуникативность, процессуальность, аутопоэзис, самореферентность и др.

Понятие *амореферентности* систем означает, что системы способны существовать и воспроизводить себя, обращаясь только к собственным операциям. Процесс, в котором система конститутивно воссоздает себя, оказывается целиком *замкнутым*. Хотя система в ходе своего функционирования принимает все новые системные состояния, каждое из них служит самозамыканию и самозавершению системы. В то же время, это не означает статической закрытости системы, такая закрытость влекла бы за собой гибель системы. Луман говорит только об *оперативной закрытости системы*, закрытости системы для собственных операций. Свою неспособность контактировать с окружением система компенсирует способностью с помощью «*ge-entry*» воспроизводить различия окружения в себе самой, т.е. редуцировать его комплексность. Луман формулирует это парадоксально: замкнутость является предпосылкой открытости системы.

Таким образом, система оказывается в состоянии *внутрисистемно* редуцировать комплексность окружения. Важное для Лумана понятие *комплексности* он трактует как различие между потенциальными возможностями и актуальным выбором, который осуществляет система. Актуализируя их, система осуществляет редуциацию комплексности. Очевидно, что лумановское понятие системы опирается, прежде всего, на представление о смыслоконституирующих системах, поскольку именно смысл способен делать конструктивный выбор между бесконечными потенциальностями.

Развивая рассуждения о смысле, Луман применяет понятия формы и медиума. Форма понимается как различие. Понятием формы Луман стремится схватить не статическую предметную определенность мира, а динамическую взаимоотношенность, определение через взаимоотношение.

Медиум обладает более высокой степенью комплексности, а в форме осуществляется ее редуциация. Медиум и форма различаются не субстанционально, а реляционно: «Медиум состоит из слабо связанных элементов, форма в отличие от него совмещает те же элементы в строгие соответствия» [7, 198].

Смысл являет собой вершину эволюции систем, создавших механизм обработки, редуцирования и настраивания комплексности. Всякая операция системы представляет собой выбор между внутренней и внешней стороной формы, повторяющей различие системы и окружения. Луман называет эти операции самореферентией и инореферентией. Если самореферентия – это обращение к внутренней стороне формы, то инореферентия является отношением системы к внешней стороне формы, т. е. внутренне повторенному окружению. Для того чтобы вообще можно было различать само- и инореферентии, необходим смысл. Смысл есть не что иное, как единство этого различия. Смысл различает две стороны, полагая одну как актуальную, другую как потенциальную. Это различие процессируется в системе дальше. Смысл начинает притягивать новые сведения – данные – информацию – знания, которые в начальной стадии выступают как медиум и обретают форму с помощью определенных кодов в культуре.

Код культуры – совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [5, 542]. Знаки, символы как определенные формы коммуникации, способы самоорга-

низации системы дают возможность проследить развитие культуры в её единстве и многообразии.

С развитием общества возрастают и возможности коммуникативных практик, их количество и форма. Такое положение дел значительно усложняет процесс межкультурных коммуникаций. Человек вынужден затрачивать время и усилия на овладение определенным коммуникативным кодом для того, чтобы обеспечить себе социальный статус, а значит, и условия существования. Дальнейшая дифференциация общества с одной стороны, согласно Луману, позволяет более профессионально относиться к своей работе, а с другой стороны – дальнейшая специализация деятельности ведет к большей зависимости человека от системы. «Специализация сужает интеллектуальную независимость человека, и он становится за пределами «поля своей профессиональной компетентности исключительно объектом информационного воздействия» [8, 123].

При этом сложная структура самого социума предполагает возможность и необходимость существования опосредующей коммуникации, которая производит регулярные структурные сопряжения внутри социальной системы. Таким инструментом становится смежная коммуникация, которая разворачивается в средствах массовой информации и обыденной практики человека. Многие проблемы в современной культуре определяются существенным разрывом между специализированным коммуникативным дискурсом и смежной коммуникацией.

Все достижения специализированной коммуникативной практики в большей степени раскрываются в области материального производства, где специализация деятельности приносит наибольшие доходы, но при этом страдает целостность восприятия информации. Это порождает неминуемые противоречия. Невозможность донести результаты специализированной практики до сознания общественности, которое располагается в границах смежной коммуникации из-за различия в базовых установках и мировоззренческих горизонтах, которые даже в одних и тех же понятиях наполняются разным смыслом.

Еще одна проблема, которая появляется с дальнейшим развитием коммуникаций, связана с процессами информатизации. Складывается парадоксальная ситуация, когда очень качественной коммуникационной технологией обрабатывается и передается некачественная, неадекватная социальным процессам информация. Тем самым происходит засорение информационного пространства не совсем качественной, а иногда заведомо ложной информацией, которая кроме вреда ничего не может принести.

Все эти проблемы, хотя и существенно затрудняют понимание, тем не менее, в границах одной системы имеют свои решения за счет единства культурно-исторических кодов нации, создающих этос культуры. «Символ, как известно, глубоко архетипичен и тождественен структурам сознания. Его бытие, если посмотреть исторически, т.е. с точки зрения «природы» и «алгоритма» – идеационально и трансцендентно» [5, 115]. Это наглядно проявляется в таком понятии, как ментальность культуры и народа. Но даже в границах одной культуры проблема значительно усугубляется в современных условиях расширения межкультурной коммуникации и развития ценностей информационной, вариативной культуры, как культуры всего человечества.

В заключение автор считает необходимым отметить, что в данной работе новыми являются следующие положения:

Во-первых, скептическая парадигма мышления удивительным образом перекликается с современными методологическими подходами объяснения социальных процессов, особенно в рамках современных постпозитивизма и сциентизма. Позиция скептиков о невозможности достижения объективного знания о мире, а, следовательно, и невозможности рационального обоснования норм человеческого поведения дает основание делать выводы об ограниченности человеческих возможностей и более бережного отношения к окружающему нас миру. Отказ от догматических мировоззренческих позиций и категорических суждений позволяет более эффективно обустроить соци-

альную жизнь, акцентируя свое внимание не столько на поиске абстрактной истины, а направляя усилия на приобретение практического разума в процессе деятельности и общения на основе традиционных ценностей и законов.

Во-вторых, системообразующим элементом любого социума является коммуникация, которая, по мнению известного немецкого мыслителя Лумана, тотально (т.е. в каждой операции) завязана на сознании, хотя бы потому, что только сознание способно воспринимать чувственно, а функционирование коммуникации (устной, письменной) предполагает чувственные элементы. Структуры, обеспечивающие соответствие сознания и коммуникации, лежат не столько в сфере физиологических процессов, сколько в специфически генерированной с помощью когнитивных процессов области материальных знаков, создающих в ходе эволюции такие явления, как знаки, символы, смыслы. Именно внутри смысловых операций, имеющих дело с социокультурным кодом, встречаются сознание и коммуникация. Решающим служит здесь то, что символы и знаки кардинально выделяются на фоне иных кодов, встречающихся в окружении психических систем.

Коммуникация является в трактовке Лумана процессом тройной селекции: информации, сообщения и понимания. Вначале из ряда возможных состояний селектируется одно в качестве информации, затем выбирается определенное действие, чтобы сообщить эту информацию и, наконец, различая между селекциями информации и сообщения, происходит понимание. Вместе с пониманием завершается коммуникативный акт.

В-третьих, когда речь идет об обществе, отношениях, взаимодействии людей подразумеваются, прежде всего, коммуникации, обмен информацией по определенным каналам. Вся эта системная связь происходит в рамках определенной культуры, относительно замкнутой со своими внутренними элементами и внешней средой (окружением). Именно способность к самореференции, динамической замкнутости позволяет культуре сохраняться и развиваться. Самореферентность также подразумевает, что система, не имея выхода вовне, постоянно репродуцирует информацию о различиях внутренней и внешней среды и тем самым создает комплексный динамичный процесс, которым она может самостоятельно распоряжаться.

В-четвертых, попытка создания в настоящее время так называемой, универсальной культуры приводит к серьезным противоречиям, как в межкультурной коммуникации, так и коммуникации локальной. Эти противоречия связаны: а) со стремлением большинства людей к стандартизации, универсализации мировоззренческих и культурных кодов и дальнейшей дифференциацией общества и культуры; б) с расширением границ информационно-культурного пространства в условиях глобализации и закрытым характером культуры; в) с развитием информационных технологий, программных продуктов и коммуникационных возможностей человека.

Разрешение обозначенных противоречий представляется возможным по пути дальнейшего развития и укрепления традиционных ценностей в различных культурах, увеличением количества функциональных систем в обществе, расширением возможностей масс-медиа в улучшении качества информации, стремлением черпать новые возможности в коммуникации на стыках дисциплин.

Современную практику применения информационных и межкультурных коммуникаций нельзя представить без теоретических взглядов скептицизма. Среди философских учений античный скептицизм переживает новое рождение благодаря своей позиции прагматизма, неортодоксальности, возможности выбирать любой путь развития, сообразующийся со здравым смыслом. Скептицизм со всей своей мощью интеллектуальной энергии утверждает культуру, как замкнутую систему и коммуникацию, как возможности пользоваться внутренними ресурсами системы во взаимодействии с другими культурами. Провозглашается плюрализм в культуре со свободно выстраиваемым кодом коммуникации.

Литература

- 1 *Алешинская Е.В.* Современный американский музыкальный термин: лингвистический статус и специфика // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 128-132.
- 2 *Афанасьев Ю.И.* Теория взаимодействия. Анализ в условиях синхронизации процесса // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3 (6). С. 47-52.
- 3 *Гусев Д.А.* Античный скептицизм как ранняя форма рефлексии теоретического знания // Преподаватель. XXI век. 2010. № 2. Ч. 2. С. 204-211.
- 4 *Гусев Д.А.* Эволюция античного скептицизма от Пиррона до Секста Эмпирика // Гуманитарные исследования. 1999. № 3. С. 40-44.
- 5 *Климов С.Н., Музяков С.И.* Образование и профессиональная культура: противоречия, проблемы и подходы к их разрешению // Армия и общество. 2012. № 1(29). С. 48-53.
- 6 *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. 2003. С. 542.
- 7 *Лега В.П.* Секст Эмпирик: Скептицизм как образ жизни // Из истории античной науки и философии. – М., 1991. С. 210-219.
- 8 *Луман Н.* Общество общества. – М., 2000. С. 198.
- 9 *Мальковская И.А.* Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. – М., 2008. – 240 с.
- 10 *Мальковская И.А.* Многоликий Янус ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. Изд. стереотип. 2014. – 280 с.
- 11 *Музяков С.И.* Противоречия личностного характера в процессе информатизации российского общества // Власть. 2014. № 3. С. 77-80.
- 12 *Осипова Н.В.* Современный университет как социальный институт: автореф. дис. ... канд. соц. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М., 2004. – 16 с.
- 13 *Сергеев С.Ф.* Образование в глобальных техногенных средах: возможности и ограничения // Образовательные ресурсы и технологии. 2012. № 1. С. 21-31.
- 14 *Потатуров В.А.* Культура и цивилизация: диалектика взаимоотношений (методологические аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3(6). С. 52-62.
- 15 *Рыбакова Н.А.* Воспитание у школьников качеств самоактуализирующейся личности на уроках музыки // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2012. № 2. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/rybakova_12_june.pdf. – 7 с.
- 16 *Цыганов В.В.* Высокие гуманитарные технологии социально-экономической безопасности // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 2(5). С. 188-194.
- 17 *Сергеев С.Ф.* Коммуникация как источник педагогического влияния в обучающей среде // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3. С. 22-32.
- 18 *Шлычков В.Р.* Девиантное поведение личности как социально-психологический феномен: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. 33-41.
- 19 *Климов С.Н.* Философия воспитания как специфическая отрасль знания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. 42-46.

Information and intercultural communication through the prism skeptical paradigm thinking

Sergey Ivanovich Muzyakov, Ph.D., Associate Professor Department of psychology, pedagogy and social and humanitarian disciplines of the Moscow University S.Y. Witte

The problem of information and intercultural communication are one of the progressively developing areas of research, both abroad and in Russia today. The conceptual basis of Western studies on this subject are the interdisciplinary approaches, due to the need multilateral understanding what is happening in this field processes. Of particular interest is the study of processes of information society and the development of communication between the different socio-cultural system. Informatization process is not such a new phenomenon. Problems of information and communication have always interested thinkers from different ages. In our opinion, very interesting are reflections of ancient skeptics who quite carefully studied the problem of information, communication and laid the foundation of modern positivist concepts in this perspective of thinking.

Keywords: information, communication, information and cross-cultural communication, truth, thinking, paradigm, methodological position, skepticism.